

ИЗМЕНЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Верина Дарья Алексеевна

студент, Российская Правовая академия Всероссийского государственного университета юстиции, РФ, г. Москва

Никитин Павел Владиславович

канд. юрид. наук, доцент, Российская Правовая академия Всероссийского государственного университета юстиции, РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового положения несовершеннолетних, связанных с внесением изменений в пенитенциарное законодательство в период революции 1905 – 1907 гг.

Ключевые слова: пенитенциарная система; закон; революция; тюрьма; воспитательно-исправительное заведение; тюремная дисциплина; условия содержания заключенных; несовершеннолетние.

Пенитенциарная система российского государства на протяжении всего своего существования не раз претерпевала изменения. Очередная трансформация наступила в начале XX в., когда революционные события, что всколыхнули уголовную преступность, в том числе и среди несовершеннолетних, вынудили принять меры.

Одна из них — введение в действие закона от 2 декабря 1905 г., предписывающего увеличение размера наказания за участие в забастовках на предприятиях, имеющих общественное и государственное значение [4, с. 10]. Это произошло вскоре после завершения судебных разбирательств по поводу бесчинств черносотенцев в октябре 1905 г. [11, с. 116]

Позднее, в 1906 г., когда страну охватили экономические потрясения, вызванные последствиями войны с Японией, и начался голод, издали еще несколько законов, ужесточивших положение арестантов. Так, закон от 9 февраля 1906 г. позволил судам чаще применять тюремные заключения и отправлять на каторгу [13, с. 111], вследствие чего в административном порядке было выслано не менее 75 тыс. чел. [6, с. 24]; закон от 18 марта 1906 г. сократил сроки производства наиболее важных уголовных дел [13, с. 283]; закон от 18 августа 1906 г. изъял из ведения обычных судебных инстанций дела о пропаганде и передал в военно-полевые суды, где их рассматривали не дольше двух суток [13, с. 810; 10, с. 81].

Столь резкие перемены в законодательной сфере породили в тюрьмах произвол среди лиц, отбывающих наказание. В 1905 г. было зафиксировано девять случаев нападения на места заключения извне с целью освобождения арестантов. В последующие два года они сократились, однако ввиду разнузданности политических заключенных, которые обладали некоторыми преференциями (к примеру, в ростовской тюрьме в 1900-е арестанты целые дни сидели у окон, общаясь с родственниками) [8, с. 165], увеличилось до 1 456 случаев количество подкопов и проломов, причем 813 сопряженных с побегом [7, с. 3].

В попытке их устранить 20 ноября 1907 г. приняли циркуляр № 31, который разрешил использовать против заключенных оружие, если они оказывали сопротивление, устраивали беспорядки или пытались вступить в разговор [10, с. 82]. Для поддержания дисциплины не брезговали и розгами, от которых освобождались лишь лица привилегированного сословия и женщины и старики старше 60 лет. Помимо этого, арестантов подвергали различным лишениям, например воздержанию от переписок или свиданий [4, с. 28].

В целом, тюрьмы представляли собой жалкое зрелище. По большей части состоявшие из одиночных камер размером три с половиной метра в длину и два метра в ширину они едва ли вмещали шестерых человек [9, с. 47]. То же подчеркивалось и В. И. Лениным: «Вряд ли когда-нибудь в прошлом бывали до такой степени переполнены арестованными крепости, замки, тюрьмы, особые помещения при полицейских частях и даже временно превращенные в тюрьмы частные дома и квартиры» [4, с. 23].

По данным, указанным в «Кратком очерке тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905 – 1910 гг.», в период с 1900 по 1905 гг. численность тюремного населения в России колебалась от 85 000 до 96 000 чел., в 1906 г. она поднялась до 111 500, а в 1907 г. достигла отметки в 138 500 [7, с. 1 – 2].

В связи с нехваткой мест заключенные спали по очереди, устраивались на тюфяках, которые кишели клопами и стелились на мокром асфальтовом полу, что негативно сказывалось на здоровье — многие арестанты болели туберкулезом легких (с учетом отсутствия надлежащего медицинского обслуживания они обрекались на смерть) [9, с. 47].

Ко всему прочему продолжала сохраняться традиция совместного содержания несовершеннолетних со взрослыми арестантами. В 1906 г. в тюрьмах империи содержалось 3 549 чел., из которых 939 отбывало наказание в общих камерах [11, с. 118]. Однако со вступлением в силу закона от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости» дети до 10 лет прекратили преследоваться и подлежать наказанию. Тюремное заключение стало применяться только к лицам 14 – 17 лет, совершившим тяжкие преступления, и в случае осуществления замены бессрочной ссылки. Остальные обвиняемые помещались в исправительные приюты или колонии, где имелись подобные заведения, на срок от 1,5 до 6 лет [12, с. 357].

Ситуация улучшилась после издания закона от 19 апреля 1909 г. «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» [5, с. 22]. Благодаря ему был повышен размер пособий, выделяемых из государственной казны, на организацию и содержание детских исправительных учреждений, что поспособствовало притоку воспитанников и созданию ряда новых приютов. Получила распространение практика предоставления Попечительным о тюрьмах обществом [3] освободившимся из мест заключения работы, найма помещений для жилья, обеспечения билетами в народные столовые и снабжения одеждой и обувью [2, с. 116].

Следует отметить, что культурно-просветительская деятельность в воспитательно-исправительных учреждениях отсутствовала — не было ни кружков, ни клубов, никаких зрелищ, концертов, лекций не проводилось, даже газеты не выпускались [4, с. 34]. Более того, в условиях нарастающего революционного движения правительство составило список «вредных в государственном и религиозном отношении» книг: сочинения А. В. Луначарского, Л. Н. Толстого, П. А. Кропоткина, К. Либкнехта, Р. Люксембург и др. [4, с. 36] Главное тюремное управление предлагало заменить их, пополнив библиотеки литературой о доме Романовых и религиозной литературой [15, с. 78] (за 1896 – 1908 гг. места заключения обогатились на 67 780 экземпляров Нового Завета) [14, с. 73].

Не уделялось должного внимания и образованию, из-за чего несовершеннолетние росли в так называемом «информационном пузыре», что тормозило процесс формирования их общеполитического сознания. «В лучшем случае, — писал В. И. Ленин, — в тюрьмах не нас учили, а мы учились марксизму, истории революционного движения и пр.» [4, с. 35]. Для решения этой проблемы задействовали Петроградскую городскую Думу, которая в 1914 г. на основе зарубежного опыта разработала проект городских колоний для несовершеннолетних

подростков в возрасте от 10 до 17 лет, позже приостановленный в связи со вспыхнувшей первой мировой войной [1, с. 271].

Таким образом, революция 1905 – 1907 гг. оказала разлагающее влияние на характер и систему исполнения наказаний, поскольку откинула Россию в развитии на десятки лет назад, чему поспособствовало и усиление карательных мер, и увеличение числа заключенных, и духовное «обнищание» питомцев воспитательно-исправительных учреждений.

Список литературы:

1. Ануфриев К. И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К. И. Ануфриев. — СПб.: Город. тип, 1915. — 280 с.
2. Балашов Е. М. Методы борьбы с преступностью несовершеннолетних в Петербурге-Петрограде в начале XX века // Петербургский исторический журнал. — 2015. — № 4. — С. 110 – 127.
3. Верина Д. А. Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних в дореволюционной России // Студенческий форум: электрон. научн. журн. — 2022. — № 31 (210). — URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/210/117589> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Петропавловская крепость (1900 – 1917) / М. Н. Гернет. — М.: Юридическая литература, 1962. — Т. 4. — 302 с.
5. Зубков А. И. Пенитенциарные учреждения в системе Минюста России: история и современность / А. И. Зубков, Ю. И. Калинин, В. Д. Сысоев. — М.: Норма, 1998. — 172 с.
6. История органов и учреждений юстиции в России: уч. пособие СВФ РПА Минюста РФ / сост. О. В. Лазарева, О. В. Танимов // Саранск: ООО «Вектор-Принт», 2009. — 196 с.
7. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905 – 1910 гг. // СПб.: Изд. журнала «Тюремный вестник», 1910. — 72 с.
8. Локерман А. С. По царским тюрьмам // Каторга и ссылка. — 1926. — № 1 (22). — С. 163 – 182.
9. Маланкин А. Н. В государевых тюрьмах. Развитие института содержания под стражей в дореволюционной России // Неволя. — 2005. — № 4. — С. 45 – 55.
10. Никитин П. В. История органов и учреждений юстиции России: уч. пособие / П. В. Никитин, Л. А. Тарасова; ГОУ ВПО РПА Минюста России. — М.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2007. — 168 с.
11. Орфинская Л. В. Российские пенитенциарные учреждения во время революционных событий 1905 – 1907 гг. // Российские и славянские исследования. — 2008. — № 3. — С. 114 – 120.
12. Полное собрание законодательства Российской Империи. Собр. третье // СПб.: Изд. Гос. тип. — 1900. — Т. 17. — 1571 с.
13. Полное собрание законодательства Российской Империи. Собр. третье // СПб.: Изд. Гос. тип. — 1908. — Т. 25. — 1109 с.
14. Рогоза В. А. Взаимодействие Русской Православной Церкви со специальными структурами, обеспечивавшими внутреннюю безопасность Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2002. — № 1 (29). — С. 69 – 82.

15. Шапошников А. Е. Тюремные библиотеки: история и современность / А. Е. Шапошников. — М.: Наука, 2003. — С. 74 - 86.